

Галкина Елена Вячеславовна

доктор политических наук, доцент,
профессор кафедры зарубежной истории,
политологии и международных отношений
Гуманитарного института
Северо-Кавказского федерального университета

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ
ОСНОВЫ «АМЕРИКАНСКОЙ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ»**

Аннотация:

В статье представлена авторская трактовка истоков «американской исключительности» начиная с первой трети XVII в. Процессы политического и религиозного развития североамериканских колоний сопровождались поисками американской идентичности, формированием базовых ценностей новой нации. Большое значение при этом уделялось протестантизму на американской земле, его разным деноминациям. В целом «американская исключительность», которая распространилась и на политическую сферу, имеет духовные истоки, связанные с историческим прошлым США, религиозным сознанием нации, и она прочно закрепились в общественной практике.

Ключевые слова:

политика, религия, государство, пуритане, Новый Свет, иммиграция, американский протестантизм, деноминация, религиозный плюрализм, национальные ценности, «американская исключительность», квакеры, санкции.

Galkina Elena Vyacheslavovna

D.Phil. in Political Science, Professor,
Foreign History, Political Science
and International Relations Department,
Liberal Arts Institute,
North Caucasus Federal University

**POLITICAL AND RELIGIOUS
FOUNDATIONS OF
“AMERICAN UNIQUENESS”**

Summary:

The author presents an original interpretation of the origins of "American uniqueness", starting with the first third of the XVII century. The processes of political and religious development of the North American colonies were accompanied by the search for American identity and the formation of core values of the new nation. Great importance was paid to Protestantism on American land and its various denominations. In general, the "American uniqueness", which later extended to the political sphere, has spiritual origins associated with the historical past of the United States, the religious consciousness of the nation, and it is firmly entrenched in social practice.

Keywords:

politics, religion, state, Puritans, The New World, immigration, American Protestantism, denomination, religious pluralism, national values, "American uniqueness", Quakers, sanctions.

В современной мировой политике среди государств, которые определяют основные тренды развития, на первое место давно выдвинулись США. Это страна, которую можно назвать политическим гегемоном, и ее «исключительность» родилась вместе с ней еще в начале XVII столетия.

Вся история Америки пронизана «духом» протестантизма. Многие особенности американской цивилизации связаны с освоением континента Северной Америки, продвижением поселенцев, значительная часть которых была протестантами, на западные земли. Пуританами была основана Новая Англия – область с особым соблюдением религиозных и социальных правил, во многом определившая вектор развития североамериканских колоний.

Религиозно-духовные факторы сыграли важную роль в вопросе о переселении пуритан за океан. Пафос пуританских проповедей направлен на утверждение величия миссии колоний как фундамента для нового Иерусалима, стремление соединить американскую колонизацию с библейской историей [1].

Экономическими причинами не следует пренебрегать, исследуя вопрос об эмиграции. Зачастую пуритане желали улучшить условия жизни. Они стремились быть свободными от растущих и неисчислимых правительственных поборов. Эмигранты хотели владеть дешевой землей, именно она составила в дальнейшем основу благополучия американцев. Анализ показал, что комплексный подход при изучении такого сложного процесса, как эмиграция, позволяет более глубоко разобраться в его сути и служит перспективной базой для дальнейшего рассмотрения пуританизма в Америке.

В сентябре 1620 г. группа пуритан-сепаратистов, гонимая многочисленными преследователями, отбыла в Америку на корабле «Мэйфлауэр» по договору с Плимутской компанией и в конце года высадилась на побережье нынешнего штата Массачусетс, где основала поселение Новый Плимут, положивший начало Новой Англии. Переселенцы на «Мэйфлауэре» подписали специальное «соглашение» до высадки с корабля на американский берег.

«Мэйфлауэрский договор» расценивается исследователями как первое свидетельство американской общественно-политической мысли. Так, в тексте документа тесно переплетаются

религиозные, политические и экономические факторы, послужившие стимулом для переселения в Новый Свет. Несмотря на лаконичность, документ многократно изучался и имеет множественные, порой противоположные, комментарии историков. Многие американские ученые считают, что соглашение имело принципиальное значение для будущих судеб демократических институтов США. В нем находят «зачатки американского самоуправления», «дух добровольного объединения», дух демократии и «американской исключительности» и т. д. [2].

Наиболее важную историческую роль в Новой Англии сыграла не колония Плимут, основанная «отцами-пилигримами», столь чтимыми американской традицией, а колония Массачусетс, основанная пуританами в конце 20-х гг. XVII столетия. По сочинениям, хроникам пуритан можно воссоздать колонизацию Новой Англии – духовного центра пуританской Америки [3]. Массачусетс стал родоначальником ряда поселений Новой Англии, на базе которых оформились колонии Род-Айленд, Коннектикут, Нью-Хейвен, Вермонт, Мэн и Нью-Гэмпшир. Новая Англия заселялась интенсивно с 1620-х по 1640-е гг., после чего иммиграция туда прекратилась почти на 200 лет.

Новоанглийский пуританизм базировался в первую очередь на кальвинистской доктрине, центральное место в которой занимал догмат о божественном предопределении. Исходным пунктом являлась своеобразная концепция Бога и мира. Бог изначально предопределил одних к «спасению», других – к «падению». Божественное милосердие и спасение распространялись на очень узкий круг избранных. Верующим оставалось лишь стремиться выяснить, были они избранными Бога или же обречены на вечное проклятие. Это открывалось им только в процессе раскрытия призвания в мирской жизни (протестант должен работать энергично в земной жизни и отдавать жесткий контроль своим действиям). М. Лютер и Ж. Кальвин отвергли католическое разделение мира на мирскую и религиозную сферы и ввели концепцию «призвания» (Beruf) для объяснения мирских обязанностей верующего [4]. Труд не только был вознесен на небывалую нравственную высоту, но и получил религиозное значение.

В среде новоанглийских пуритан получила широкое распространение «договорная» ковенантная теория, согласно которой отношения человека и Бога рассматривались как отношения договора. И таких «договоров» было много. Очень важно, что эта идея переносилась и на отношения людей между собой. Церковь (конгрегация) – соглашение людей не только с Богом, но и друг с другом, где люди обязывались вести истинную христианскую жизнь, Бог – даровать им и их детям спасение. Если не церковь, а политическое общество образовывалось в результате договора людей, устанавливающих это сообщество «для славы Божьей», то тем самым оно также вступало с Богом в договорные отношения. Отношения верующих и пастора – договорные, и, что важно, взаимодействия подданных и правителей тоже являлись таковыми [5]. Данные идеи, с одной стороны, смягчали изначальную кальвинистскую доктрину предопределения, с другой – развивали антиабсолютистские потенции кальвинизма. Пуританская теология «ковенантов» (договоров) – «ковенант» благодати, социальный и соответственно церковный «ковенант» – санкционировала непосредственно действия человека на пути его спасения. Следовательно, пуританизм вместо фаталистического взгляда на мир служил своего рода стимулом к деятельности.

Итак, можно выделить религиозное, трансцендентное измерение тех ценностей, которые составляли ядро развивавшейся американской идентичности.

В целом теологические и общественно-политические доктрины пуританского кальвинизма представляли собой выраженную в догматической форме философию жизни в Новой Англии. Докматы новоанглийского пуританизма, его базовые доктрины, предписания, тип церковной организации, «ковенантные» соглашения оказали значительное влияние на формирование политических институтов, социально-экономическое и духовно-культурное развитие американского общества.

В течение XVII и XVIII столетий британские североамериканские колонисты, наращивая экономический потенциал, все больше чувствовали самостоятельность, осознавали новое положение, все дальше отрывались от родины. У них отчетливее проявлялось сознание того, что они – новая общность людей, «американцы», они более удачливы, чем их европейские современники. Иммиграция из разных стран придала обществу большую сложность и разнообразие. В Новом Свете сконцентрировался громадный европейский опыт [6]. Все это потребовало создания духовной среды для Америки, компромиссной для всех. Рождалось общеамериканское духовное единство.

Оказавшись в новых условиях, поселенцы смотрели на все с верой в то, что их дети будут жить еще лучше. Отношения между населением и властью складывались очень сложно. Свободных колонистов трудно было подчинить управленческим интересам метрополии. Нетерпимое отношение к любому ущемлению изначальное существовавших прав и свобод вызывало ответную реакцию. Американцы обладали большей экономической, политической и религиозной свободой по сравнению с европейцами и стремились к ее расширению и упрочению. Иммигранты, вырвавшись из-под гнета на родине, переселившись в Америку, хотели быть более свободными на новой земле и всячески пытались воплотить это в жизнь. К тому же веротерпимость и свобода от

открытого политического преследования сочетались в Новом Свете с широкими экономическими возможностями по созданию энергичного и динамичного общества. Общие трудности и опасности сплачивали переселенцев и отодвигали на второй план религиозные и национальные противоречия. Колонисты из разных стран в Америке не могли жить в постоянном противодействии друг с другом, им требовался консенсус. В ходе исторического развития он был найден, когда стали формироваться национальные базовые ценности американцев, такие как свобода, равенство и независимость каждой отдельной личности. Данные категории составляют смыслообразующую основу американского национального самосознания.

Подчеркнем, что нами выявлены и проанализированы основные тенденции разных протестантских течений в Америке. Большой интерес представляют взаимоотношения англиканской церкви с пресвитерианскими и реформаторскими религиозными объединениями, восходящими корнями к кальвинистской Реформации, начавшейся в 1536–1541 гг. в Женеве.

Англиканская церковь в Америке хотя и поддерживалась колониальными властями, тем не менее даже к середине XVIII в. не имела четкой системы управления. Однако во многих колониях законодательством она была утверждена как государственная структура. В силу специфических социально-политических условий в Америке миряне-прихожане приобретали большое влияние в американской церковной жизни, что отнюдь не было характерно для исконного англиканства. В ходе колонизации решались вопросы утверждения англиканской церкви на новой земле [7]. В Америке она пережила модификацию, ибо развивалась при большей свободе нравов, вдали от Англии. Это проявлялось в отсутствии епископата, который был особенно ненавистен местным англиканам-мирянам.

На ослабление позиций англиканской церкви в Америке влияло и то, что по традиции верховная церковная власть находилась в руках епископа в Лондоне. Зачастую американские англикане и не видели его, так как он не стремился пересечь Атлантику, чтобы посетить прихожан. Английская королевская власть пыталась найти пути воздействия на новоанглийские колонии в религиозном отношении. С этой целью при королеве Анне было создано «Общество для пропаганды Евангелия». В его задачи входила организация миссионерской деятельности на новых территориях.

В XVIII столетии в Америку стали посылать священников, которые находились на жаловании «общества». Отметим, что на практике англиканство в Америке носило эклектический характер, было сильно ослаблено организационно, а англиканская церковь была государственной не во всех колониях (в частности в Пенсильвании и Новой Англии).

Несколько иначе обстояли дела у представителей других деноминаций в протестантизме (в том числе у американских пресвитериан и членов реформированной церкви). У верующих этих течений было больше прав в управлении церковью, чем у англикан. Большую роль в их жизни играли собрания налогоплательщиков приходов, комитеты церквей, состоящие из авторитетных членов общины, которые выбирали и смещали своих духовников. Комитеты обладали большей властью над прихожанами, чем священники. Церковная организация пресвитериан хотя и признавала иерархию, но выстраивала ее снизу вверх (основой церкви являлась сессия местной конгрегации – общины).

Большое внимание в формировании «американской исключительности» уделяется протестантской секте квакеров. Это религиозное объединение характеризовалось веротерпимостью и склонностью к культурному диалогу. Квакеры были движимы духом избранничества, страстной убежденности в том, что они несут добрые вести всему человечеству. Открыв, что храм Божий – весь мир, они возымели стремление доказать, что Господь живет в душе каждого. Их проповедь вселенской божественной любви, открытой всем без исключения людям – богатым и бедным, просвещенным и невежественным, язычникам и христианам, являлась по существу требованием равенства всех людей перед Богом, всемирного братства и взаимопомощи [8].

Квакерское движение имело оппозиционную направленность по отношению к государству. Члены этой секты выступали с требованиями справедливости и реформ. Власть, действуя совместно с англиканской церковью, не могла терпеть оппозиционность квакеров и принимала ряд жестоких мер, направленных против них. Их выслали из колоний Конфедерации Новой Англии. В Америке квакеры основали свои колонии (Нью-Джерси, Род-Айленд, Пенсильвания), в которых им удалось создать обстановку религиозной терпимости, сочетающейся со свободным и демократическим характером социальной жизни переселенцев. Неслучайно Пенсильвания того времени была одной из самых многонациональных территорий в Северной Америке.

Таким образом, разные протестантские течения действовали в обществе, в определенных условиях американской реальности XVII–XVIII вв. Сама атмосфера в колониях вынуждала религию становиться более приемлемой для американцев, отвечать новым веяниям в социальной

практике, способствовать раскрепощению сознания нации. В Новом Свете вырабатывался специфический тип протестантизма – американский. При слабости государственной власти в колониях англиканская церковь не могла получить от нее мощной поддержки.

Верующие, представляющие разные религиозные деноминации, находясь далеко от родины, искали сближения друг с другом. Их протестантские догмы в Северной Америке становились менее жесткими, в силу этого легко воспринимались новыми верующими.

Так, данная статья дополняет общую картину религиозной атмосферы в американском колониальном обществе. В начале заселения британских колоний в Северной Америке протестантские церкви служили основой для этнической сплоченности иммигрантов. Культурный диалог внутри колониального общества шел по пути взаимодействия религиозных течений [9]. Изучение феномена поиска американцами своей идентичности как нации, новых форм религиозного самовыражения является перспективным направлением в дальнейших исследованиях.

Религиозный плюрализм заложил основу современного демократического общества в Америке. Ко второй половине XVIII столетия в результате политического и религиозно-духовного кризиса государству и церкви удалось найти оптимальные грани сосуществования. Был утвержден принцип веротерпимости, провозглашенный в Конституции США. Заслуга государства состояла в том, что были выработаны такие механизмы функционирования государственных и церковных институтов, которые актуальны и сегодня.

В заключение отметим, что политические и религиозные корни «американской исключительности» как нации лежат в истоках формирования ее государственности и простираются с XVII столетия до настоящего времени. Современная политика США имеет в основе религиозную (даже в какой-то степени «мифологическую») составляющую исключительности и не хочет считаться с реалиями многополярного мира. Однако в условиях глобализационных процессов санкции в отношении одной страны (здесь имеем в виду Россию) обязательно имеют обратное действие, они ответно отражаются и на странах, их иницилирующих (в данном случае на США и ЕС).

Ссылки:

1. См.: An Early American Reader / ed. by L. Lemay. Washington, D.C., 1993. P. 223–280 ; Materialism and Morality in the American Past: Themes and Sources, 1600–1860 / ed. by J.O. Appleby. USA, 1974. P. 71–74.
2. Галкина Е.В. Становление протестантизма в английских колониях Северной Америки (1630–1760-е гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2002. С. 46–47.
3. Chronicles of the First Planters of the Colony of Massachusetts Bay / ed. by A. Young. Boston, 1846. Reprint. N. Y., 1970. P. 123–125.
4. Цит. по: Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М., 1990. С. 96.
5. Of the Form of the Visible Church, and of Church Covenant: A Platform of Church Discipline (1648) // The Literature of America: Colonial Period / ed. by L. Ziff. N. Y., 1970. P. 142–143.
6. Kirk R. America's British Culture. New Brunswick ; London, 1993. P. 5.
7. Cross A.L. The Anglican Episcopate and the American Colonies. Vol. II. N. Y., 1902.
8. Галкина Е.В. Место и роль квакерства в формировании американского общества // Американский ежегодник. 2003. С. 52–56.
9. Галкина Е.В. Основные тенденции развития протестантских течений в колониальной Америке // Американский ежегодник. 2000. С. 98–99.

References:

1. See: Lemay, L (ed.) 1993, *An Early American Reader*, Washington, D.C., p. 223-280; Appleby, JO (ed.) 1974, *Materialism and Morality in the American Past: Themes and Sources, 1600-1860*, USA, p. 71-74.
2. Galkina, EV 2002, *Formation of Protestantism in the English colonies of North America (1630-1760-ies)*, PhD thesis abstract, Stavropol, p. 46-47.
3. Young, A (ed.) 1970, *Chronicles of the First Planters of the Colony of Massachusetts Bay*, Boston, 1846, Reprint, N. Y., p. 123-125.
4. Cit. by: Weber, M 1990, 'The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism', *Selected Works*, Moscow, p. 96.
5. 'Of the Form of the Visible Church, and of Church Covenant: A Platform of Church Discipline (1648)' 1970, Ziff, L (ed.), *The Literature of America: Colonial Period*, N. Y., p. 142-143.
6. Kirk, R 1993, *America's British Culture*, New Brunswick; London, p. 5.
7. Cross, AL 1902, *The Anglican Episcopate and the American Colonies*, vol. II, N. Y.
8. Galkina, EV 2003, 'Place and role of Quakerism in shaping American society', *American Yearbook*, Moscow, p. 52-56.
9. Galkina, EV 2000, 'Main trends in the development of Protestant movements in colonial America', *American Yearbook*, Moscow, p. 98-99.